

Глава 218: Я человек скромный и добродушный

Ван Баолэ стоял со сложенными за спиной руками, не обращая внимания на бросаемые в его сторону взгляды. Когда он посмотрел на Чжо Ифаня и Чжао Ямэн, оба поняли в чем была проблема. Ван Баолэ прочистил горло, а потом смущенно заговорил под аккомпанемент яростных и болезненных криков.

— Эм... Ифань, Ямэн, мы друзья... вы же понимаете...

Стоило ему это сказать, как сидящие на плацу молодые люди, отчаянно чешущие зудящие ступни, принялись громко кричать.

— Ван Баолэ, ты совсем совесть потерял!

— Я тебе это припомню!

— Ни стыда, ни совести. Ван Баолэ, нам никогда не стать друзьями. Знай, теперь мы враги!

Ли И и компания кричали громче всех. В полку затаивших на него обиду людей прибыло. Чжо Ифань с горьким смешком окинул взглядом разгневанных молодых людей, которые никак не могли прекратить чесать ноги. Услышав рядом с ухом жужжание, он без колебаний сел в позу лотоса. Чжао Ямэн сделала глубокий вдох. Она в любой ситуации оставалась спокойной, но сейчас она во все глаза уставилась на Ван Баолэ, а потом тоже села.

На плацу из сотни сынов Федерации остался стоять только Ван Баолэ. Он резко повернул голову и посмотрел на потрясенных старика с двумя офицерами.

— Почтенный, почтенный, не нужно ждать заката, — выпалил он, — все остальные на земле. Я выиграл!

Два офицера странно посмотрели на людей на земле, а потом на Ван Баолэ. Старик, ставший свидетелем этой абсурдной ситуации, не знал то ли плакать, то ли смеяться. Слова Ван Баолэ еще больше разозлили избранных на земле. Отчаянно расчесывая зудящие ступни, они в ярости закричали:

— Это не считается!

— Это еще не конец!

— Инструктор, Ван Баолэ сжульничал!

На возражения Ван Баолэ вопросительно выгнул бровь. Он посмотрел на людей на земле и раздраженно взмахнул рукой.

— Собратья даосы, к чему всё это? Я человек скромный и добродушный. Мне бы не хотелось случайно кого-нибудь ранить. Я...

Эмоциональную тираду Ван Баолэ прервал парень с продолговатым лицом из клана Пять Поколений Неба.

— Заткнись! — громко прокричал он. — Такими нечестными методами тебе не заслужить победу. Злу никогда не одержать верх над справедливостью. Испытание закончится на закате. Время еще не вышло. Мы еще можем стоять!

Крича всё это, молодой человек не прекращал чесать ноги. Его глаза налились кровью. Если бы взглядом можно было убить, то бездыханное тело Ван Баолэ уже давно бы валялось на земле.

Его выкрик не дал Ван Баолэ разрядить обстановку. Он сразу узнал провокатора. Прошлым вечером парень с продолговатым лицом был одним из тех, кто бросал в его сторону презрительные взгляды. Хмыкнув, он указал на выскочку рукой. Девять moskitov незамедлительно устремились к нему.

— Нет!!! — только и успел вскрикнуть парень с продолговатым лицом, в следующую секунду насекомые впились в него своими хоботками.

Воздух на плацу зазвенел от пронзительного крика. Пару мгновений спустя вопль стих. Когда девять moskitov закончили, лицо молодого человека раздулось и приобрело округлую форму. Всё его тело превратилось в один большой отёк. Глаза затравлено бегали из стороны в сторону, словно он уже не понимал, где находится...

От его вида у всех мурашки пробежали по коже. Себе под нос многие посетовали на чрезмерную жестокость Ван Баолэ. Когда они смотрели на толстяка в их глазах угадывался страх. По их мнению, ответная реакция на провокацию была слишком жестокой. Те, кто что-то кричал в его адрес, немедленно замолчали. После такой яркой демонстрации никто не смел и слова сказать, не желая разделить судьбу парня с продолговатым лицом.

— Так о чём это я? Собратья даосы, я человек скромный и добродушный, мне претит сама мысль о том, чтобы кому-то навредить... — с чувством обратился он к толпе. Не услышав возражений, он улыбнулся и продолжил: — Все вы для меня как братья и сестры. После окончания тренировки я приглашаю всех в ресторан! Наедемся от пуза. Я угощаю!

Ван Баолэ отвесил небольшой поклон и сделал гостеприимный жест рукой перед сверстниками, а потом с нетерпением повернулся к застывшему старику и двум офицерам. Старик как будто оставили все силы, он молча просто стоял какое-то время. Наконец он со смехом покачал головой и бросил Ван Баолэ Пилюлю мягкого укрепления тела. Поймав её, радостный Ван Баолэ покинул плац. Побродив немного по особой зоне, он пришел к выводу, что в барак лучше не возвращаться. В противном случае, остальные захотят ему отомстить, когда оправятся от укусов moskitov. Взвесив свои варианты, он решил не предоставлять им такой возможности, поэтому он связался с солдатами, с которыми провел прошлый вечер, чтобы они отвели его к своим баракам и позволили остаться на ночь.

В их бараке Ван Баолэ нашел тихий уголок и проглотил Пилюлю мягкого укрепления тела. Солдаты остались охранять его.

Пилюля быстро растаяла. Её сила с пугающей скоростью распространилась по всему телу Ван Баолэ. Он находился на великой завершенности Истинного Дыхания. С пилулей его культивация и особенно физическое тело продолжили укрепляться. Плоть и кровь переживали постепенные и одновременно серьезные изменения, пока пилюля растворялась в его теле.

Его кости стали крепче, мускулы — плотнее. Циркулирующая по жилам кровь стала очень вязкой. Словно одной каплей теперь можно было заполнить целый чан для воды. Сердцебиение стало четче и громче. Каждый раз, как сердце делало удар, оно порождало невероятную силу. Когда странное чувство распространилось по всему телу, Ван Баолэ задрожал. Даже ум стал острее, что позволило ему быстрее начать постигать теорию волн. Со временем от Ван Баолэ, медитировавшего в позе лотоса, начали раздаваться громкие хлопки и хруст.

Охранявшие его солдаты удивленно на него посмотрели. Они внимательно следили за окружением, чтобы не допустить вмешательства в процесс культивации Ван Баолэ.

С приближением полудня практики, укушенные москитами Ван Баолэ, начали приходить себя. Исключением был парень с вытянутым лицом. Несмотря на страшную усталость, им хотелось рвать и метать. К полудню напряженную атмосферу в бараке можно было резать ножом.

— Надо найти Ван Баолэ! Как же мне хочется свернуть ему шею!

— Если я не изобью Ван Баолэ до состояния, чтобы его родная мать не узнала, моя фамилия не Сунь!

— Собратья даосы, мы должны дать ему отпор единым фронтом. Сегодня на свет родился союз. Нашего врага зовут Ван Баолэ!

— Мальчики, вы слишком мягкие. Давайте лучше поймаем его и кастрируем.

Избранные Федерации были еще очень молоды. Самым старшим из них шел всего третий десяток. Разгневанные молодые люди отправились на поиски Ван Баолэ. К сожалению, вернулись они ни с чем. Немного подумав, они поняли, что Ван Баолэ покинул особую зону и сейчас скрывается в бараках где-то в военном лагере. На выходе из зоны их остановили стражники.

— Вам воспрещен доступ в лагерь. Никому нельзя покидать особую зону. Если кто-то нарушит правило об этом будет доложено Федерации. Нарушителей ждет исключение из программы! — пригрозил начальник караула.

Окрик офицера заставил разъяренную толпу остановиться. Возмущенная Ли И не преминула спросить:

— Почему Ван Баолэ разрешили выйти?

— Я не видел, чтобы он уходил! — спокойно отозвался солдат рядом с офицером.

— Кто-то из вас его видел?

Солдаты в карауле отрицательно покачали головой. Это лишь подлило масло в огонь гнева Ли И и остальных. Вот только они ничего не могли сделать. Это было не просто пристрастное отношение к Ван Баолэ. Нет, этот случай показал явную разницу в отношении со стороны военных.

Скрежеща зубами, они были вынуждены закопать своё негодование поглубже в сердце. Никто не переступил границу дозволенного из страха исключения. Никто не хотел платить такую высокую цену за месть. К тому же армия явно занимала сторону Ван Баолэ. Даже им, элите Федерации, не удастся избежать наказания за нарушение прямого приказа и проникновение в военный лагерь.

В итоге никто не помешал Ван Баолэ переварить пилюлю. Пока он пытался постичь технику Сверхновой, другие члены программы никак не могли успокоиться, слишком сильной была их ярость. Они всерьез настроились завтра показать Ван Баолэ, на что они способны!

Ночь прошла без происшествий... На рассвете второго дня в особой зоне опять зазвонил колокол. За исключением Чжо Ифаня и Чжао Ямэн, все участники программы со всех ног

бросились к плацу.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/706359>